

«Раз умеешь говорить, объясни мне — почему молчал?»

Му Гэ прекрасно понимал, что сорвавшееся в порыве откровения слово было лишь случайной вспышкой. И все же Адам находился среди людей вот уже пять лет. Его упорное безмолвие было не физическим увечьем, а осозанным, глухим протестом. Прежние Возлюбленные годами пытались наладить с ним хоть какую-то вербальную связь. Спустя три года тщетных усилий, сожравших колоссальное количество ресурсов, времени и нервов, руководство просто признало поражение и закрыло это направление.

«Если ты наотрез отказываешься идти на контакт, как мне понять, о чем ты думаешь? — Му Гэ перехватил его вскинутые руки за запястья и мягко, но уверенно прижал их к изголовью постели. — Те, другие, обошлись с тобой паршиво, знаю. Но я-то перед тобой чист. Ты сам впустил меня сюда...»

Ярость на безупречном лице ангела угасла так же быстро, как и вспыхнула, сменившись странным, глубоким замешательством. Он замер, пристально вглядываясь в лицо Му Гэ, словно пытаясь разгадать сложный ребус.

К удивлению Му Гэ, сопротивление в чужих руках внезапно пропало. Сила, с которой Адам мгновение назад боролся, бесследно растаяла. Неужели он наконец-то услышал его?

«Только давай без глупостей, ладно? Больше не деремся», — на всякий случай предупредил он и осторожно разжал пальцы.

Держаться холодно и отстраненно рядом с созданием, которое человечество единогласно окрестило «самым прекрасным ангелом Империи», было невыносимо трудно. И неважно, что они принадлежали к разным биологическим видам. Эта близость дурманила.

Му Гэ с детства привык к безупречным лицам — его сестра Му Лин и ее окружение установили для него слишком высокую планку. Обычные люди его не трогали, а признанные иконы и звезды экрана казались пресными и серыми. Встретив Адама, он, конечно, изумился его неземной внешности, но рассудка, подобно безумным фанатам, не лишился.

Но стоило ему увидеть живые эмоции ангела — страх, ярость, беспомощность, а порой детскую радость и умиротворение, — как барьеры рухнули. Му Гэ сам не заметил, как его собственные чувства оказались намертво привязаны к настроениям Адама. Он то и дело ловил себя на раздражении и тревоге, которых раньше не знал. В нем проснулось глухое, непреодолимое желание защитить это существо — и плевать, что этот самый «ангел» одним взмахом когтей мог разорвать ему плоть до костей.

Адам действительно больше не пытался драться. Вместо этого он медленно, почти нерешительно протянул к нему руку.

Му Гэ растерялся от такой резкой перемены. Неужели Адам расслышал и принял его слова о

том, что он не желает ему зла?

Для людей подобный жест обычно означал примирение, классическое рукопожатие. Но Адам лежал на постели, и Му Гэ застыл над ним, глупо замерев, словно сонный коала на ветке.

Так и не дождавшись ответа, Адам шевельнул пальцами, изменил направление и неожиданно коснулся щеки Му Гэ. Тепло этого мягкого, осторожного прикосновения подействовало как запретное лакомство — сладость мгновенно разлилась по венам, лишая воли.

Му Гэ на мгновение показалось, что у ангела просто закоротило ментальные схемы. Но хуже всего было то, что его собственный мозг, похоже, тоже окончательно завис.

Сперва Адам действовал робко, одной рукой, но видя, что Му Гэ не сопротивляется, задействовал и вторую. Теперь его ладони казались совсем хрупкими, почти человеческими. Он бережно, словно святыню, обхватил лицо Му Гэ.

Му Гэ опустил взгляд, замороженно глядя в его светлые глаза. Эта странная, ласкающая нежность завораживала.

«Уже не злишься?» — прошептал Му Гэ. Гнев и раздражение бесследно испарились, уступив место мягкому, тихому полушёпоту.

Адам не ответил, лишь принялся накручивать на пальцы пряди его волос у виска, а затем слегка потянул их на себя. В его изучающем взгляде промелькнула едва заметная лукавая искра.

Воздух между ними сделался густым, почти осязаемо сладким от внезапно возникшего интимного полумрака чувств.

Му Гэ отчетливо слышал, как учащается его собственный пульс. Что за игру затеял Адам? Неужели он решил пойти проверенным путем — очаровать своего нового Возлюбленного, подчинить его своей воле, а потом безжалостно растоптать, как делал с остальными?

«Давай примерим другие вещи. Мне нужно посмотреть, как они на тебе сидят», — Му Гэ аккуратно приподнял его, усаживая на постели.

Тела сблизилась, их разделяла лишь тончайшая ткань домашних одежд. С трудом преодолевая дурманящий соблазн, Му Гэ буквально вырвал себя из этой расставленной красавцем ловушки.

Адам не высказал ни протеста, ни согласия. Он послушно убрал руки с плеч Му Гэ и остался сидеть на постели, замерев, словно изваяние.

Расценив это молчание как знак согласия, Му Гэ принялся за работу. Наряды сменяли один другой. Ярко-алые шелка выгодно оттеняли его молочно-белую кожу и серебристые волосы, заставляя их сиять еще ярче. Адам вел себя на удивление покладисто: сидел смирно, послушно приподнимал руки, когда требовалось, превращая примерку в легкое и приятное занятие.

Му Гэ бережно высвобождал длинные серебряные пряди из-под воротника алого одеяния, расправляя их по плечам. Его пальцы на секунду задержались у чувствительной кожи на затылке Адама. В этот миг ангел слегка повернул голову и улыбнулся — так обезоруживающе прекрасно, что у Му Гэ на миг перехватило дыхание, и он начисто забыл, что собирался делать.

Время словно остановилось, заперев их двоих в невидимом коконе. Взгляд затерялся во взгляде.

«Эта сидит отлично. Давай следующую», — наконец совладал с голосом Му Гэ.

Адам слегка приподнял брови, не понимая, зачем менять то, что и так хорошо. Тем не менее он послушно позволил Му Гэ снова обнажить свои плечи и спину.

Му Гэ, сохраняя на лице маску профессиональной бесстрастности, ловко орудовал пальцами — раздевал и одевал его снова и снова. Адам полуприкрыл глаза, наблюдая, как его торс слой за слоем укутывают в тяжелый, пламенеющий шелк, пока умелые руки не стянули узел на поясе.

Му Гэ про себя порадовался, что у этого наряда столько слоев — теперь Адам был закрыт от посторонних глаз с головы до ног. Одетый в это алое великолепие, он казался сошедшим с небес божеством, далеким от мирской суеты; кричащий красный цвет на нем выглядел благородно и естественно.

«И эта хороша», — одобрительно хмыкнул Му Гэ.

Поправляя пояс на его туго стянутой, как у куклы, талии, Му Гэ случайно хлопнул его чуть ниже спины — ладонь опустилась прямо на ягодицу.

Из-за слабости в ногах Адам полусидел-полустоял на коленях и никак не мог увернуться от этого непреднамеренного, но слишком уж интимного жеста.

Пальцы Му Гэ машинально сжали мягкую плоть, прежде чем он осознал, что творит. Черт! Одернув руку, он нахмурился и сердито посмотрел на Адама, лицо которого выражало полнейшее недоумение.

«Живее, переодеваемся дальше», — буркнул он.

Адам уперся ладонями в плечи Му Гэ и слегка толкнул его, явно выражая протест против такого бесцеремонного обращения. Му Гэ предпочел сделать вид, что ничего не заметил, и

сухо пробормотал:

«Надо примерить всё. Мы ведь пока не знаем, какой наряд больше придется по вкусу старшей барышне...»

В ответ донеслось лишь многозначительное молчание.

«Кстати, о твоих ногах. Ты ведь уже можешь ими шевелить? Это из-за того восстанавливающего бета-протеина, что варила Сяо Ли?»

Не успел он закончить фразу, как Адам внезапно подался вперед и буквально рухнул в его объятия. Му Гэ едва успел подхватить его под поясницу. Хитрец явно решил пойти на крайние меры и полез обниматься, лишь бы его оставили в покое и больше не мучили примерками.

Не имея возможности ответить словами, Адам уткнулся лицом в шею Му Гэ, словно изучая оставленный им же след от укуса. Объятия были крепкими, почти удушающими, но Му Гэ почему-то не спешил высвобождаться. Он просто замер, позволяя этой близости длиться.

Вся былая враждебность и недавняя потасовка мгновенно стерлись из памяти. Такая внезапная, почти ласковая уступчивость со стороны непокорного ангела льстила и пугала одновременно.

«Ладно тебе, пусти», — выдохнул Му Гэ, пытаясь осторожно отстранить его. Если этот невероятный красавец прижмется к нему еще хоть на минуту, держать себя в руках станет окончательно невозможно. Мысли принимали слишком уж греховный оборот. А если они с Адамом...

Проклятье. В памяти внезапно, словно гром среди ясного неба, всплыли предостережения сестры Хуа.

Адам нехотя отстранился, заглянул Му Гэ в лицо своими чистыми глазами, а затем с тихим вздохом снова прильнул к его груди.

Пытаясь хоть как-то отвлечься от навязчивых мыслей, Му Гэ принялся распутывать его пояс. Но пальцы слушались плохо — из-за собственной разыгравшейся фантазии продолжать примерку совсем не хотелось.

«Послушай... — тихо заговорил он. — Если ты научишься говорить... кто знает, быть может, я смогу забрать тебя отсюда?»

Тело Адама заметно вздрогнуло и напряглось. Спустя мгновение его прохладная ладонь осторожно легла на шею Му Гэ, прямо поверх свежего укуса.

«Больно же... — Му Гэ попытался увернуться. — Ты хоть понимаешь, сколько от тебя хлопот? Этот след теперь ни в коем случае нельзя никому показывать».

Если ищейки из Консорциума Бэйчэнь увидят эту отметину, пощады не жди. Оправдаться не получится — у него просто не найдется разумных объяснений. Ладно еще досужие сплетни безумных фанатов в сети, но отвечать перед хозяевами Корпорации Бэйчэнь на наводящие вопросы он не собирался.

«Буду», — неожиданно отчетливо произнес Адам.

Добившись своего, он перехватил руки зависшего от изумления Му Гэ и самостоятельно, аккуратным движением затянул узел на своем поясе.

<http://bllate.org/book/19663/2006522>